091989

5 0 7

ТУ-19-241-82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—212

Художник В. Дранишникова

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик со старухой. Было у них три сына. Младшего звали Иванушкой. Жили они — не тужили, землю пахали, пшеницу сеяли.

Однажды разнеслась по белу свету весть, что объявилось на реке Смородине Чудо-Юдо поганое. Стало оно на города да на сёла нападать, людей истреблять.

Начали тут братья в путь-дорогу собираться. Выковал старик сыновьям три палицы, каждая по девяносто пудов.

Стали братья силой меряться. «Давайте, братцы,—говорит Иванушка,—кто выше палицу бросит, тот и будет у нас за старшего». Бросили жребий. Выпало первым кидать среднему брату.

Кинул средний брат—до самой высокой горы палица долетела.

Кинул старший—до самых облаков.

Кинул самый младший, Иванушка,— палица облака пробила, в небо улетела, так и не вернулась. «Быть мне старшим над вами»,— говорит Иванушка братьям. А братья недовольны. Не хотят младшему подчиняться.

Стали опять силой меряться. Средний брат подошёл к горе, выбрал камень с целый дом, поднял его над головой и швырнул в пропасть.

Старший брат подошёл к горе, руками в неё уперся, она закачалась.

А самый младший, Иванушка, подошёл, плечом поддал, гора и сдвинулась.

Под той горой пещера открылась, а там три коня стоят богатырские, сбруя висит ратная — есть на чём добрым молодцам разгуляться.

Тут братья сказали: «Будь, Иванушка, старшим над нами, а мы тебя во всём слушаться будем». Сели они на богатырских коней и в путь-дорогу пустились.

Ехали по лугам, по горам, по дремучим лесам.

Близко ли, далеко ли, доехали до реки Смородины, до Калинова моста. Слезли братья с коней, решили тут каждую ночь поочередно караулить, чтоб не проехало Чудо-Юдо по Калинову мосту дальше на Русскую землю.

Только случилось так, что проспали братья. И пришлось Ивану одному бороться в первую ночь с шестиглавым змеем, а во вторую—с девятиглавым.

На третью ночь выпало Ивану—крестьянскому сыну караулить. Говорит он братьям: «Выхожу я на лютый бой, не ложитесь спать всю ночь. Как услышите мой свист, спешите мне на подмогу».

После полуночи буря поднялась, земля задрожала, вода в реке взволновалась—из берегов выходит, на дубах орлы закричали...

Выезжает на Калинов мост Чудо-Юдо — двенадцатиглавый змей. Каждая голова шипит, огнём пышет. А конь у Чуда-Юда с медной шкурой, железным хвостом и гривой.

Только выехало Чудо-Юдо на мост, под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, серый волк позади ощетинился.

Рассердилось Чудо-Юдо — двенадцатиглавый змей и спрашивает: «Что ты, конь мой, спотыкаешься, что ты, воронье перо, трепыхаешься, что, волчья шерсть, щетинишься? Али Ивана — крестьянского сына почуяли? Так я его в лепёшку расшибу».

Тут выходит Иванушка: «Рано ты похваляешься, Чудо-Юдо поганое».

Вот съехались они, да так столкнулись, что земля под ними застонала. Размахнулся Иван, взмахнул мечом и отрубил змею сразу шесть голов.

А Чудо-Юдо подхватило их, чиркнуло огненным пальцем— и опять все головы на местах. Снова Ивану бой с чудищем начинать.

Чувствует Иван, что силы уходят, надо братьев на помощь звать. Свистнул он так, что деревья к земле пригнулись, а братья всё спят, не слышат.

Худо пришлось Ивану — крестьянскому сыну. Оглушает его Чудо-Юдо громким шипением, огнём обжигает, мечет в него искры. Собрался Иван с силами, размахнулся и срубил змею девять голов.

А змей чиркнул огненным пальцем, и появились головы, будто век не падали.

Видит Иван — худо дело, а помощи нет. Изловчился — и от-
сёк Чуду-Юду его огненный палец. Одолел он змея и бро-
сил туловище чудища поганого в реку.

Тут и братья встали, глаза протирают как ни в чём не бывало. «Эх вы, сони! — говорит Иван. — Из-за вашего сна я чуть головой не поплатился». Братья говорят: «Свою вину мы признаём, а теперь пора домой ехать пировать».

«Рано ещё домой ехать пировать,—думает Иван, а братьям говорит: —Вы, братья, меня здесь ждите, а я вернусь на речку Смородину. Обронил я платок у Калинова моста, пойду поищу его».

Вернулся Иван на речку Смородину. Подошёл к каменным хоромам Чуда-Юда и тихонько подкрался к открытому окошку.

А в хоромах сидит старая змеиха, мать Чуда-Юда, и со змеевыми жёнами разговор ведёт, как бы Ивану с братьями отомстить. Иван всё и услышал.

Вернулся Иван к братьям, а те спрашивают: «Ну, нашёл ты свой платок?!» — «Нашёл». Сели они на коней и отправились домой.

Ехали они по степи, ехали по лугам. И захотелось братьям пить. Смотрят — стоит в степи колодец, а в нём — серебряное ведёрко на цепи.

Слез Иван с коня, зачерпнул ведёрком воды из колодца да и плеснул на траву, на цветы степные. Тут же увяли цветы, почернела трава. «Видели, какая вода! Это мать Чуда-Юда нас отравить хочет».

Поехали они дальше. Ехали, ехали, видят: растёт у дороги яблоня, а на ней яблоки, спелые, румяные — так и просятся в рот.

Хотели братья яблок нарвать, а Иван бросился вперёд и начал рубить ветки мечом. Ветки застонали, а из яблок чёрный сок потёк.

Что делать... Поехали братья дальше. Устали — сил нет. Смотрят, лежит посреди поля ковёр. «Вот хорошо,—обрадовались братья,—приляжем, отдохнём».—«Нет,—говорит Иван,—не будет мягко на этом ковре».

Снял Иван с себя пояс, бросил его на середину ковра. В тот же миг вспыхнул огонь. Сгорел и пояс и ковёр, даже золы не осталось. Поняли братья, что всё это — месть старой змеихи.

Не зря они выбрали Ивана за старшего, хоть он и младший брат. И Чудо-Юдо он победил, и от верной смерти всех спас. Поклонились братья Ивану, сели на коней и поехали домой.

Воротились они к отцу с матерью. Зажили лучше прежнего. Землю пахали, пшеницу сеяли. А Чудо-Юдо поганое с тех пор не появлялось больше в этих краях. Стали люди без страха жить.

КОНЕЦ

Сценарий **Н. МАКСИМЕНКО**
Художник **В. ДРАНИШНИКОВА**
Художественный редактор **В. ДУГИН**
Редактор **Г. ВИТУХНОВСКАЯ**
Д-136-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

